

Остальные также последовали его примеру, опустили на колени и совершили три поклона и девять касаний головой земли перед табличками предков. После этого старейшина, стоя на коленях, подробно доложил предкам обо всех значительных событиях, произошедших в деревне за прошедший год, ничего не упустив. По завершении отчёта последовал ещё один круг поклонов.

После общего поклонения представители различных ветвей семьи Ань из деревни Циншань по очереди вошли в главный зал, чтобы поклониться предкам и возжечь благовония. Основных ветвей семьи Ань в деревне было пять, и они различались по размерам. Ветвь, к которой принадлежал Ань Вань, не была слишком большой, и её главой был седовласый старец, которого Ань Минси называл «пятым дядей». Его звали Ань Фуи. Под его руководством члены ветви также совершили три поклона и девять касаний головой земли. После завершения поклонов последовала череда утомительных и сложных ритуалов, которые не обходились без коленопреклонений. Ань Жубао, находясь в толпе, выполнял все ритуалы с предельной искренностью, не позволяя себе никакой небрежности. В прошлой жизни он относился к подобным суевериям с презрением. Но с тех пор, как он оказался здесь, его отношение к сверхъестественному стало более почтительным. Он размышлял о том, что, возможно, предки семьи Ань знают, что внутри него теперь находится другой человек. Возврата назад не было, и теперь у него были отец, мать, супруг и дом. Он не просил многого, лишь хотел жить спокойно и мирно со своей семьёй и Сун Чу. Он надеялся, что предки семьи Ань не будут гневаться на него за то, что он занял тело их потомка. В то же время он мысленно поклялся предкам, что будет жить достойно, заботясь о семье от имени настоящего Ань Жубао.

Когда старейшина объявил, что церемония поклонения предкам завершена, уже было далеко за полднем. Почти два часа коленопреклонений оставили всех в состоянии усталости. Когда Ань Жубао, следуя за Ань Сюанем, вышел из ворот храма предков, он сразу же заметил Сун Чу, стоящего в углу и машущего ему рукой.

Увидев улыбку Сун Чу, сердце Ань Жубао, бывшее в тревоге весь день, мгновенно успокоилось. Он улыбнулся в ответ и почти не сдержался, чтобы не побежать к нему. Его мысли и взгляд были полностью сосредоточены на своём маленьком супруге, и только подойдя к нему, он заметил, что рядом с Сун Чу стоит ребёнок. Мальчик был ещё более худощавым, чем Сун Чу, одетый в толстую шубу из соболя. Под массивной меховой шапкой виднелось маленькое личико с тонкими бровями, большими глазами, маленьким носом и ртом, выглядевшее очень изящно. Однако при ближайшем рассмотрении в его выражении лица была заметна лёгкая тень простодушия, а его глаза постоянно смотрели в сторону ворот храма предков.

Ань Жубао осмотрел мальчика и спросил у Сун Чу:

— Кто это?

Прежде чем Сун Чу успел ответить, мальчик вдруг засиял, на его лице появилась широкая улыбка, и он начал энергично махать рукой в каком-то направлении, одновременно устремляясь вперёд и крича:

— Хуа, Хуа...

Ань Жубао и Сун Чу посмотрели в направлении, куда бежал мальчик, и увидели молодого мужчину, стоящего неподалёку от них с бесстрастным выражением лица. Однако, когда мальчик почти столкнулся с ним, он протянул руку, мягко остановил его, слегка потянул и поднял, крепко обняв. Мальчик засмеялся, обнял мужчину за шею и прижался головой к его плечу.

Окружающие жители деревни, которые ещё не разошлись, наблюдали за этой сценой с разными выражениями лиц. Некоторые были удивлены, другие выражали презрение или насмешку, а некоторые шептались и указывали пальцами. Однако мужчина, казалось, совершенно не обращал на это внимания, не удостоив их даже взглядом, и крепко держа мальчика на руках, ушёл.

Сун Чу, выросший в деревне, хотя его семья и не пользовалась особым уважением, всё же знал некоторых местных жителей. Этот мужчина был ему знаком, и он не удержался, чтобы не шепнуть на ухо Ань Жубао:

— Этот мужчина — Ань Хуа.

Сказав это, они обменялись взглядами.

В этом мире геры рождаются реже, чем мужчины. Особенно в Царстве Цзин соотношение геров и мужчин сильно нарушено, и семьи, в которых рождаются геры, независимо от их достатка, воспитывают их с особой заботой. Поскольку статус воспитанника-супруга низок, никто не соглашается отдавать своего гера в качестве воспитанника-супруга, если только это не вопрос выживания. Поэтому, хотя такая практика существует, количество воспитанников-супругов крайне мало.

Кроме Сун Чу, который был наполовину воспитанником-супругом, в деревне Циншань был только один мужчина, содержащий воспитанника-супруга, и его звали Ань Хуа.

Если говорить об Ань Хуа, то он был настоящей легендой деревни. Его родители умерли рано, оставив ему небольшое наследство, и с помощью родственников и друзей он смог вырасти без особых трудностей. Однако Ань Хуа был непоседой. В пятнадцать лет он решительно продал землю, оставленную ему родителями, и отправился в город Юйсин в поисках способа заработать деньги. В то время жители деревни называли его расточителем, даже его родственники, разочарованные, порвали с ним отношения. Но это не остановило его решимости отправиться на поиски приключений. Будучи молодым, он поначалу столкнулся с трудностями. К счастью, вскоре он встретил караван, отправлявшийся на юг для торговли, и присоединился к нему. Начав с должности помощника, он постепенно учился и через два года уже сам начал заниматься перепродажей товаров, в итоге добившись успеха. За последние годы он не только выкупил ранее проданную землю, но и приобрёл ещё несколько десятков му, которые сдавал в аренду жителям деревни, став одним из самых богатых людей в округе.

Хотя торговля была рискованным делом, и он проводил мало времени дома, благодаря своему богатству геры из деревни и окрестностей стремились стать его супругами. К нему не раз приходили сваты, но, хотя он уже два года как достиг совершеннолетия, он всё ещё не решался сделать выбор. Некоторые говорили, что, побывав в больших городах, он стал слишком избалованным и теперь не смотрит на деревенских. Эти слова были пропитаны завистью, но в них была доля правды, что заставляло некоторых геров, питавших к нему чувства, страдать. Однако, прежде чем они окончательно потеряли надежду, весной этого года Ань Хуа вернулся из торговой поездки с гером, которого представил как своего супруга. Это вызвало настоящий переполох в деревне.

Какой нормальный гер, воспитанный служить мужу, ещё не достигнув совершеннолетия, становится супругом? Со временем в деревне начали распространяться слухи, что Ань Хуа привёз с собой воспитанника-супруга. Судя по только что увиденной сцене, ребёнок, вероятно, и был этим супругом. Однако, глядя на их взаимодействие, можно было усомниться в том, что это был именно воспитанник-супруг.

Конечно, это были чужие дела, и Ань Жубао и Сун Чу не стали заикливаться на этом. Обменявшись улыбками, они взялись за руки и, под взглядами окружающих, отправились домой.

Сун Чу, хотя и вырос в деревне, из-за того, что не принадлежал к семье Ань, в прошлые годы в День поклонения предкам обычно оставался дома, сжигая бумажные деньги вместе с отцом и матерью в каком-то направлении и совершая несколько поклонов, даже не приближаясь к храму предков. Теперь же, став частью семьи Ань, он получил право посещать храм и, естественно, захотел посмотреть.

Он также привёл с собой Ань Лина, но тот был уведён Ань Жэнем, вышедшим из храма первым. Оставшись один, Сун Чу не хотел смешиваться с другими герами и спрятался в углу, где и встретил того мальчика.

По дороге домой Сун Чу подробно рассказал обо всём этом Ань Жубао, который, слушая его весёлый рассказ, чувствовал, как в его сердце разливается тепло. Он понял, что в этом огромном мире рядом с ним находится человек, который и есть его главная причина существования.

После завершения церемонии поклонения предкам жители деревни начали готовиться к празднованию Нового года. Вскоре наступило пятое число двенадцатого месяца.

Рано утром, когда ещё не рассвело, Ань Жуюй начал шевелиться под одеялом, пока не добрался до Сун И, без лишних слов бросившись на него.

Сун И спал крепко, нахмурился, пошевелился и снова заснул. Ань Жуюй не сдавался, протянул руки и начал щипать Сун И за щёки, приговаривая ему на ухо:

— Ии, вставай, пора на рынок!

В городке рынок открывался каждое пятое число, и пятое число двенадцатого месяца было первым рынком в этом месяце. После нескольких снегопадов погода стала очень холодной, снег и лёд таяли медленно, и семья давно не ходила на рынок. Кроме того, Ань Жуюй, любивший играть и двигаться, был вынужден оставаться дома и учиться писать, что сильно его огорчало. С тех пор как Цинь Фэн объявил, что сегодня они пойдут на рынок, Ань Жуюй был в восторге, отказавшись даже от своей привычки спать допоздна, и, проснувшись, начал донимать Сун И.

Сун И всё ещё не открывал глаз, пробормотав:

— Не приставай ко мне.

Перевернувшись, он накрыл голову одеялом и продолжил спать. Ань Жуюй не собирался сдаваться, начал тянуть одеяло и кричать ему на ухо:

— Вставай, вставай, вставай...